

Директору Бобровской
общеобразовательной средней школы №1
М.В. Гойколовой

Уважаемая Марина Валерьевна!

Извините за то, что отнимаю у Вас драгоценное время. Возможно, Вам это вовсе ни к чему... Но прочитала на сайте материал Е.В. Козибековой по истории школы и захотелось предложить в музей школы (если он есть) фотоснимок 1954 года. Это класс, в котором я училась в Бобровской, тогда ещё семилетней, школе в далёкие 50-е годы прошлого века.

В то время мой папа – Кирдяпкин Пётр Дмитриевич служил в лётном городке. Большинство офицерских детей учились в Кинеле, их возили туда на автобусе, и только я одна – в Бобровской школе. Так было решено в семье. Папа был отличным спортсменом и нас, детей, привлекал к спорту. Поэтому ежедневные пробежки из военного городка в Бобровскую школу и обратно – прекрасная возможность укрепить здоровье. Я три учебных года (6,7 и 8 классы) ходила и бегала в школу по лугам в любое время года. В дороге то пела песни, то читала или разучивала стихи, то наблюдала за сусликами, которых было очень много. На съёмной квартире оставалась только в зимние метельные дни.

Директором школы был в то время Иван Андреевич Козлов. А его жена – Ольга Павловна была нашим классным руководителем (очень красивая была пара, мы любовались ими). Запомнилась учительница по зоологии Марфа Ивановна. Она была уже в возрасте. Уроки вела очень интересно. Отличалась строгостью и требовательностью. В начале моей учёбы на её уроке со мной произошёл казус. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я пришла в новую школу, в незнакомый класс. Стеснялась. Тем более что, возможно, и на русском языке изъяснялась не с такой лёгкостью, как мои одноклассники (по национальности я – мордовка, мокшанка; до Бобровки жила у бабушки в Мордовии и училась в мордовской школе). Марфа Ивановна вызвала меня к доске, а я отвечала очень медленно, подбирая слова. В классе стояла тишина. Марфа Ивановна взглянула на меня как-то недоуменно и просто сказала:

– Кирдяпкина, я долго буду ждать твоего ответа? Садись. Два.

Я молча села, и полились слёзы. Было обидно, ведь к уроку я готовилась (кстати, это была единственная двойка за все годы моей учёбы в разных школах, а школу закончила с золотой медалью).

Мы были пионерами, поэтому с нами проводили пионерские сборы. У меня было пионерское поручение – выпускать стенную газету. Это мне очень нравилось. Я любила рисовать, любила красиво писать. Папа меня с начальных классов приучал к этому. А поскольку после уроков я не могла подолгу оставаться в школе, то ватман я забирала домой в авиагородок и дома работала над газетой.

Очень запомнился мне один школьный день 1956 года. Шла обычная школьная жизнь: уроки, перемены. В одну из перемен к нам зашла Ольга Андреевна и объявила, что отменили плату за обучение в старших классах. До сих пор помню, как мы кричали «Ура!» и буквально прыгали от радости. На уроке нас едва успокоили...

На этом снимке я со своим 6Б классом в 1954 году.

Первый нижний ряд (слева направо): Еремеева Валя, Ногина Валя, Кирдяпкина Валя (это я) и Еремеева Тома.

Второй ряд: Абрамова Лида, Бабошина Нина, Ольга Павловна (классный руководитель), Иван Андреевич (директор), Марфа Ивановна (зоолог), Лида Михайловна (пионервожатая).

Третий ряд: Кузнецова Галина, Корсикова Анастасия, Кокорева Лида, Романенко Муся, Маслова Нина, Клименкова Галина.

Четвёртый ряд: Хавроньин Александр, Ногин Виктор, Смирнов Николай, Биктимиров Шамиль, Ногин Юрий, Жульков Николай, Полбицын Валерий, Кувырков Александр.

...Так случилось, что в 2011 году мы с сыном и внуком поехали в Отрадненский район Самарской области на поиски родственников по линии моего мужа. Дело в том, что сын «заразился» составлением родословных. По материнской (моей) линии родословная (из более 200 человек) готова и разослана по родственникам. А по линии моего мужа связь с родственниками из-под Отрадного прервалась давно. Вот мы и поехали на поиски. Конечно, нашли! И хотя друг с другом не были знакомы, встретили нас по всем законам гостеприимства, за что мы бесконечно благодарны.

А потом нам предстояло навестить родных в Новокуйбышевске. Спросили у родственников про дорогу. Они нам объяснили, упомянув и о том, что «трасса пойдёт мимо Бобровки...». Мне резануло слух.

– Какая Бобровка? - спрашиваю.- Не та ли, что неподалёку от военного городка?

– Да, там есть военный гарнизон.

Сын был в курсе, что в 50-е годы, в пору моего детства, его дедушка служил в этом гарнизоне, и наша семья жила там, а в Бобровке я училась. Поэтому, понимая мою ностальгию, предложил:

– Мама, хочешь посмотреть? Свернём с трассы, к ночи всё равно доберёмся до Новокуйбышевска.

И мы заехали в Бобровку. Сердце готово было вырваться, так учащённо билось. Естественно, я ничегошеньки не узнала. Прошло 54 года с тех пор, как мы уехали из военного гарнизона, когда в 1956 году демобилизовали папу. Я поинтересовалась у молодого мужчины, как проехать к школе.

– К какой? – спрашивает. Я не поняла. Подумала о том, что, видимо, в Бобровке теперь не одна моя школа. Мужчина понял моё замешательство и спросил:

– Вам первую школу?

– Мне старую школу,- сообразив, ответила я и добавила: - в которой я училась 54 года назад.

– О-о-о! – с улыбкой протянул молодой человек. – Так это Вам, наверное, та школа нужна, которой уже нет. Там давно не учатся. Здание продавали - перепродавали, а сейчас оно разрушенное.

Мы пригласили мужчину в машину, и он любезно согласился показать нам дорогу к школе.

Мы пробыли там с полчаса. Мне вспомнились мои детские годы, когда я бегала сюда из военного городка, вспомнились учителя, одноклассники, вспомнились перемены, во время которых мы скакали через резиночку...

Я стояла у обветшавшей школы и не могла сдержать слёз, а сын и внук успокаивали меня. Потом я стала спрашивать у пожилого мужчины, который копался поблизости, про некоторых своих одноклассников. Но он ничем помочь не мог, тем более что у одноклассниц я называла девичьи фамилии...

...Я с внуком у старой школы. Но я даже ничего не узнавала, разве что кирпичное здание, где в то давнее время была, кажется, библиотека.

Из Бобровки мы заехали в военный гарнизон. Разруха, которую я увидела там, шокировала меня. Чем-то напоминало всё это кадры из Чернобыля. Но это уже другая история, другой вопрос.

Я с сыном на въезде в авиагородок, как мы называли этот посёлок в пору, когда в 50-е годы прошлого века жила там

Конечно, после нашей поездки я постоянно вспоминаю о ней, перебираю фотоснимки, ищу в «Одноклассниках» по интернету знакомые фамилии, но никого не нахожу. Помню многих-многих. Особенно хотелось найти Нину Бабошину, с которой мы даже переписывались долгое время после моего отъезда. Позднее она уехала, кажется, в Безымянку. Думала, что найду что-нибудь об одноклассниках на Вашем сайте, но о моей старой школе есть только упоминание, а о выпускниках – ничего.

...Вот такое получилось ностальгическое письмо. Сама я после демобилизации папы из военного гарнизона уехала с семьёй жить в Мордовию. Там окончила школу. Окончила Мордовский Госуниверситет в Саранске. По направлению обкома комсомола училась в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ. Преподавала в школе, затем была избрана вторым секретарём райкома комсомола, работала и в районной газете. В 1966 году вышла замуж и с тех пор живу в закрытом городе Сарове, где расположен Российский Федеральный ядерный центр. Это святые места, связанные с именем преподобного Серафима Саровского чудотворца. Сейчас я на пенсии. Являюсь ветераном журналистики, ветераном атомной энергетики и промышленности.

Очень надеюсь получить хотя бы малую весточку о моих одноклассниках. Конечно, всем живым сейчас уже за семьдесят (я была самой младшей в классе).

Желаю Вам и всему Вашему педагогическому коллективу доброго здоровья и успехов в обучении и воспитании молодого поколения.

С уважением -
Валентина Петровна Кирдяпкина
(в замужестве-Порваткина).

Это – наш Саров. Его визитная карточка – колокольня, построенная в Саровском монастыре в 1789-1799 годы.